

Как следует из введения, авторы собирали конкретный материал в 1967 г. Но в книге нередко приводятся данные переписи населения 1959 и 1970 гг. и другие статистические материалы, относящиеся к более раннему или более позднему времени. Однако большая часть таблиц не датирована, что порой снижает научную ценность богатейшего цифрового материала монографии (см., например, табл. 12 на стр. 108, 14 на стр. 109 и др.).

И, наконец, нельзя не отметить недоработки редакционного характера: немало слу-чаев, когда одна и та же мысль повторяется в разных вариантах или в том же виде, или об известных истинах говорится, что они выявлены «в ходе исследования» (см. стр. 89—91, 75, 108, 116, 133 и др.). Однако, несмотря на указанные недостатки, рецензируемая книга заслуживает самой высокой оценки.

Г. С. Сабирзянов

НАРОДЫ СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ

В. К. Бондарчик, *Гісторыя беларускай этнографіі XIX ст.*, Мінск, 1964, 282 стр.; его же, *Гісторыя беларускай этнографіі, Пачаток XX ст.*, Мінск, 1970, 123 стр.; его же, *Гісторыя беларускай савецкай этнографіі*, Мінск, 1972, 166 стр.

Исследование истории этнографии восточнославянских народов в последние десятилетия заметно активизировалось. Значительные успехи достигнуты в изучении истории русской этнографии дореволюционного времени¹. Освещены отдельные периоды истории украинской этнографии². Большая работа проделана также по изучению истории белорусской этнографии.

Рецензируемые монографии В. К. Бондарчика освещают историю белорусской этнографии как дореволюционного, так и советского времени.

В первой монографии «История белорусской этнографии XIX в.» автором удачно выделены два основных периода развития белорусской этнографии дореволюционного времени, соответствующие феодальной и капиталистической эпохам. Первый период подразделяется автором на два этапа: а) первоначальное накопление этнографических знаний о Белоруссии (до конца XVIII в.), б) формирование и становление белорусской этнографии как науки (нач. XIX в.— 1861 г.).

В истории этнографии эпохи капитализма автор выделяет три этапа, соответствующие трем волнам подъема общественной мысли (60—70-е годы, 80—90-е годы, начало XX в.).

Разработанная В. К. Бондарчиком периодизация увязана с социально-экономическим и общественно-политическим развитием Белоруссии и России, историей русской этнографии XIX в. Однако разные этапы изучены автором неодинаково. Первые два этапа охарактеризованы не так полно, как три последующие, что, вероятно, в некоторой мере объясняется неодинаковой степенью развития самой этнографии в эти эпохи.

Одно из достоинств работы в том, что в ней весьма обстоятельно освещены русско-белорусские этнографические связи в XIX в., показана роль Русского географического общества в развитии этнографических исследований на территории Белоруссии и в становлении белорусской этнографии, отмечено положительное влияние на нее прогрессивных школ русской этнографии (революционно-демократического и эволюционного направлений).

Заслуживает одобрения широкое привлечение автором работ не только белорусских, русских, украинских, но и польских этнографов. Показывая прогрессивное значение исследований о Белоруссии написанных с демократических позиций (В. Сырокомля, Ян Чечот и др.). В. К. Бондарчик подвергает серьезной научной критике работы польских этнографов, написанные с националистических позиций (А. Рыпинский и др.). В книге исследована не только история белорусской этнографии, но в значительной степени и история белорусской фольклористики XIX в.

В. К. Бондарчик детально характеризует демократические тенденции в белорусской этнографии 80—90-х годов, наиболее полно проявившиеся в деятельности Н. Я. Никифоровского и Е. Р. Романова. Автор обращает внимание также на то обстоятельство, что ряд белорусских этнографов того времени, например, М. В. Довнар-Запольский, А. Е. Богданович применяли в своих исследованиях историко-сравнительный метод. К сожалению, характеристика прогрессивных черт этого метода и его недостатков в тот

¹ С. А. Токарев, *История русской этнографии (дооктябрьский период)*, М., 1966.

² В. Ф. Горленко, *Нариси з історії української етнографії та російсько-українських етнографічних зв'язків*, Київ, 1964.

период дана автором недостаточно полно, хотя анализ теоретических установок этих исследователей так же важен, как и изучение их собирательской деятельности.

Во второй монографии В. К. Бондарчика «История белорусской этнографии. Начало XX в.» было продолжено исследование демократических тенденций в белорусской этнографии начала XX в. Автор показывает, что наиболее яркими представителями этого направления в тот период были А. К. Сержпутовский, И. А. Сербов, Е. Р. Романов, Е. Ф. Карский. Очень подробно изучено автором научное наследие А. К. Сержпутовского и Е. Ф. Карского. Значительное внимание уделено и анализу теоретических установок, которыми руководствовались эти этнографы, принципу историзма в их исследованиях. В монографии дана высокая оценка выводам Е. Ф. Карского по проблемам этногенеза белорусов, их этнической истории, этнографических границ, истории белорусского фольклора; отмечены как сильные, так и слабые стороны его концепции (стр. 81—98). Соглашаясь в целом с высокой оценкой исследований Е. Ф. Карского по белорусской этнографии, следует отметить, что не во всех вопросах его можно считать пионером (стр. 98). Точнее было бы сказать, что наиболее существенный вклад он внес в изучение этнической истории белорусов. В исследовании же обрядов и верований его предшественниками были М. В. Довнар-Запольский и А. Е. Богданович.

Развитие белорусской этнографии в советскую эпоху исследовано В. К. Бондарчиком в третьей монографии — «История белорусской советской этнографии», где рассматривается организация этнографического изучения Белоруссии с первых лет существования Советской власти до начала 70-х годов.

Одним из достоинств книги является то, что автор показал широкие возможности, раскрывшиеся перед этнографической наукой в советское время. Он правильно отметил, что ломка старых социально-экономических, политических и правовых устоев и замена их новыми, социалистическими, формирование нового уклада жизни требовали исследования и научного обобщения. Новые условия выдвигали новые требования к методологии этнографической науки, ставили перед этнографами в качестве первоочередной задачу перехода к новому, марксистскому методу в исследованиях (стр. 9).

Детально рассмотрена автором организация этнографической работы в Белоруссии в 20-е годы. В. К. Бондарчик отмечает, что в ней активное участие приняли виднейшие представители белорусской этнографии — Е. Ф. Карский, А. К. Сержпутовский, Н. А. Янчук и др. Важными достижениями этого периода автор правомерно считает создание в Белоруссии научно-исследовательского этнографического центра, сначала в системе Института белорусской культуры, затем в АН БССР, расширение тематики этнографических исследований, включение в них вопросов, связанных с преобразованием быта села и изучением быта рабочих, широкий размах краеведческой работы в республике (стр. 16—34). В. К. Бондарчик обращает внимание также на негативные моменты в развитии белорусской этнографии в этот период, подвергает критике этнографические работы, написанные с националистических позиций (А. Ластовский, Я. Лесик и др.).

С правильных методологических позиций освещена в книге острая борьба против националистических искривлений в белорусской этнографии в 30-е годы. Важнейшим результатом развития этнографической науки в Белоруссии в этот период, как показано в монографии, было преодоление националистической тенденции и постепенный переход белорусских этнографов к марксистскому методу исследования (стр. 46).

С интересом читаются страницы монографии, посвященные анализу организации этнографического изучения Белоруссии в послевоенный период. В. К. Бондарчик правомерно характеризует его как наиболее плодотворное время в истории белорусской этнографии. Он показывает, что в этот период создаются ценные исследования по этногенезу, материальной культуре, общественному и семейному быту, духовной культуре белорусского народа (стр. 57—61).

Положительной оценки заслуживает стремление автора проанализировать исследования по важнейшим проблемам быта и культуры белорусов, написанные в советскую эпоху. Это дает возможность автору обратить внимание читателя на те проблемы, которые изучены недостаточно (этногенез, народные знания и др.). Вместе с тем необходим более глубокий анализ тех положений, по которым в науке идут дискуссии, в частности по проблемам этногенеза белорусов.

В третьей книге В. К. Бондарчика в отличие от первой и второй больше внимания уделяется этнографии и значительно меньше фольклористике. Это объясняется, видимо, тем, что в советский период фольклористика в Белоруссии выделяется как самостоятельная наука. Не рассматриваются здесь также работы польских исследователей по белорусской этнографии.

В целом работы В. К. Бондарчика являются существенным вкладом в восточнославянскую этнографию: они содержат большой новый фактический материал, в них впервые исследованы основные этапы и тенденции в истории этнографии белорусов. Они, несомненно, принесут пользу всем, кто интересуется проблемами этнографии восточнославянских народов.